

лоду, между тѣмъ какъ обыкновенная колода, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, спускается лѣвою рукою въ rго-
fonde.

ГЛАВА V.

Карточные фокусы, требующіе специальныхъ аппаратовъ.

Въ настоящей главѣ мы предполагаемъ описать такіе карточные фокусы, которые требуютъ пособія извѣстныхъ механическихъ приспособленій или аппаратовъ, но тѣмъ не менѣе могутъ быть еще исполняемы въ комнатахъ. Только немногіе изъ карточныхъ фокусовъ (напр. волшебная звѣзда, голова демона и т. п.) требуютъ механическаго стола или другихъ сложныхъ и дорогихъ аппаратовъ. Здѣсь мы не будемъ о нихъ говорить, но упомянемъ о нихъ въ концѣ книги, въ отдѣлѣ, посвященномъ фокусамъ, исполняемымъ на сценѣ.

Мы должны, прежде всего, предварить далеко не неумѣстный вопросъ со стороны учащагося: «Какъ мнѣ лучше всего добыть необходимые аппараты?» Въ нѣкоторыхъ случаяхъ любитель, обладающій механическими способностями, можетъ самъ приготовить свои пособія; и мы отнюдь не намѣрены отсвѣтовать ему поступать такимъ образомъ, такъ-какъ тѣмъ самымъ онъ получитъ двойное развлеченіе отъ занятій магическимъ искусствомъ. Но если учащійся не обладаетъ потребными для того способностями и склонностями, то мы настоятельно совѣтуемъ ему отнюдь не заказывать своихъ аппаратовъ лицамъ, не привыкшимъ къ этого рода работамъ, а обращаться прямо въ то или другое магическое депо. Магическіе аппараты требуютъ такой точной отдѣлки въ подробностяхъ и такововни-

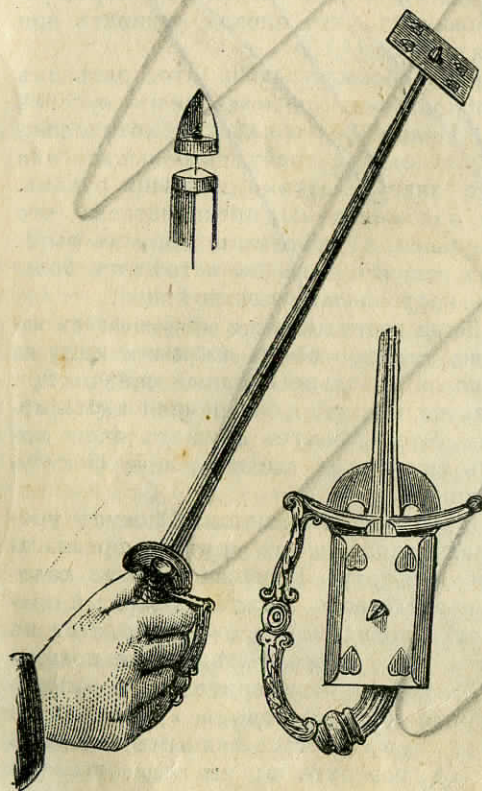
манія къ многому, кажущемуся мелочнымъ, что первая попытка мастера сдѣлать ихъ, при всемъ его искусствѣ, навѣрное окажется неудачною; и, по мѣрѣ того, какъ недостатки будутъ исправляемы, заказчикъ найдетъ, что онъ заплатилъ дороже за грубо—сдѣланный снарядъ, чѣмъ заплатилъ бы въ надлежащемъ мѣстѣ за вполне хорошую вещь. Опытъ быстро покажетъ, что плохой аппаратъ при всякой цѣнѣ обходится дорого.

Новичекъ не долженъ воображать себѣ, что, разъ онъ взялся за снаряды, необходимость въ ловкости и искусствѣ для него уменьшается. Напротивъ, врядъ ли хотя одинъ изъ нижеописанныхъ фокусовъ не требуетъ большаго или меньшаго пракческаго знанія ловкихъ движеній руками. Во всемъ слѣдующемъ изложеніи мы предполагаемъ, что читатель тщательно изучалъ и слѣдовалъ даннымъ выше наставленіямъ; въ этомъ случаѣ—онъ не встрѣтитъ большихъ затрудненій и въ настоящемъ отдѣлѣ книги.

59. Магическій мечъ. Когда карта выбрана и возвращена въ колоду, а послѣдняя брошена вверхъ, поймать избранную карту на остріе меча. Мы уже описали довольно сходный фокусъ, при которомъ колода бросается вверхъ, и выбранная карта ловится рукою фокусника. Этотъ фокусъ служить очень хорошимъ приступомъ къ еще болѣе удивительному фокусу, который мы теперь опишемъ.

Мы напомнимъ, что въ вышеназванномъ фокусѣ употребляется обыкновенная колода, и что зрителю предлагаютъ выбрать какую-нибудь карту, Возвращенная въ колоду, карта переводится посредствомъ вольта на-вверхъ и прячется въ ладонь; и хотя, повидимому, она находится въ числѣ падающихъ картъ, на самомъ дѣлѣ она не покидаетъ руки фокусника. Возможно, что зрители это заподозрятъ, и что вы услышите внятный ропотъ: «у него карта въ рукѣ» или т. п. Это служитъ естественнымъ поводомъ къ фокусу съ мечемъ. «А, говорите вы, вы полагаете, что карта у меня въ рукѣ. Я повторю фокусъ и докажу вамъ, что вы ошибаетесь. Пусть кто-нибудь потрудится выбрать другую карту. Благодарю васъ. Не отдавайте мнѣ карту назадъ, но сами положите ее въ колоду. Теперь потрудитесь перетасовать хорошенько. Вы, конечно, не можете

сказать, чтобы карта была теперь у меня в руках. Прошу вас подождать минуту, пока я принесу мой магический меч». Вы удаляетесь за свою ширму и возвращаетесь, держа в руках обнаженный меч. Вы становитесь в фехтовальную позу и, обращаясь к лицу,

Фиг. 41.

Фиг. 42.

которое держит карты, говорите: «Я буду произносить: «раз! два! три!» При словѣ «три» потрудитесь бросить карты вверх, так чтобы онѣ упали на острие моего меча; тогда я поймаю на него выбранную вами карту. Немного разверните карты вѣромъ, прежде чѣмъ вы ихъ бросите, так чтобы я могъ ихъ видѣть. Готовы ли вы? Разъ! два три!» При словѣ «три» карты брошены, фокусникъ выступаетъ подъ нихъ, и одна изъ нихъ оказывается на остриѣ его меча, при осмотрѣ обнаруживается, что это выбранная карта.

Секретъ этого удивительнаго фокуса заключается въ самомъ мечѣ. Последній представляетъ собою обыкновенную трехгранную рапиру (см. фиг. 41), но особеннымъ образомъ видоизмѣненную для цѣлей фокуса. Верхушка лез-

вѣя (см. фиг. 42) срѣзана на разстояніи около $\frac{1}{3}$ дюйма отъ конца, и поперекъ вогнутой стороны этой верхушки, равно какъ поперекъ соотвѣтствующей части укороченнаго лезвѣя, помѣщены небольшія поперечныя пластинки мѣди, каждая въ серединѣ выпуклая кнаружи, такъ чтобы образовывать вмѣстѣ съ вогнутостью лезвѣя отверстіе, достаточно широкое для свободнаго помѣщенія тонкаго чернаго эластическаго шнура, другой конецъ котораго проходитъ въ подобную же маленькую полость у рукоятки. Такимъ образомъ, эластическій шнурокъ лежитъ на вогнутой поверхности лезвѣя, проходя черезъ два вышеописанныхъ отверстія, и удерживается въ своемъ положеніи посредствомъ узелка на каждомъ концѣ. Напряженіе шнура держитъ подвижную верхушку въ ея естественномъ положеніи на концѣ лезвѣя. Она можетъ, однако, быть отодвинута въ любомъ направленіи такъ далеко, какъ позволяетъ упругость шнура, но если ее выпустить, то она снова возвращается на прежнее мѣсто. На той же сторонѣ рукоятки, т. е. на сторонѣ, наиболѣе удаленной отъ ладони, когда мечъ берется въ руку (см. фиг. 43), утверждена плоская, продолговатая зачерненная оловянная пластинка, длинныя края которой съ каждой стороны загнуты на полдюйма—такъ, чтобы образовывать вмѣстилище для карты.

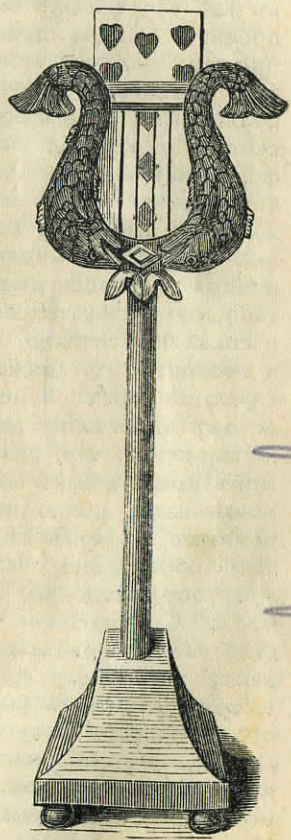
Если вы не очень искусны въ форсированіи, то вамъ необходимо нѣсколько форсировальныхъ картъ того же разбора, какъ и обыкновенная употребляемая вами колода. Впрочемъ, эти карты не должны составлять полной колоды, но дюжины ихъ для васъ совершенно достаточно. Вы начинаете свои приготовленія съ того, что берете одну изъ этихъ картъ, прокалывая въ серединѣ ея маленькое отверстіе перочиннымъ ножомъ, пропускаете сквозь это отверстіе подвижную верхушку лезвѣя (стараясь не расширять отверстія болѣе, чѣмъ это абсолютно необходимо) и помѣщаете приготовленный, такимъ образомъ, мечъ, вмѣ въ зорозъ зрителей, но такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, его легко можно было найти. Держите форсировальныя карты въ карманѣ или въ другомъ мѣстѣ, откуда вамъ легко достать ихъ, не привлекая ничего вниманія, а обыкновенную колоду положите на столъ. Вы начинаете словами: «Позволь-

те мнѣ обратить ваше особенное внимание на то, что я исполню этот фокусъ съ любой выбранною вами картою, нисколько не стѣсняя вашего выбора. Чтобы показать вамъ, что я не заставляю васъ выбирать именно известную карту, я возьму цѣлую кучку картъ сверху колоды» (при этомъ, вы кладете свои форсировальныя карты, предварительно спрятавныя вами въ ладонь, на одно мгновение на верхъ колоды, сейчасъ же снимаете ихъ, какъ бы онѣ составляли часть ея, и подаете эту кучку картъ для выбора). «Возьмите какую вамъ угодно—первую, послѣднюю, среднюю—мнѣ рѣшительно все равно. Замѣьте, что я не подтасовываю вамъ никакой карты, но держу карты совершенно неподвижно, покуда вы дѣлаете выборъ». Какъ скоро карта выбрана и не дожидаясь, покуда ее возвратятъ обратно въ колоду, вы возвращаетесь къ столу, держа остальные форсировальныя карты въ лѣвой рукѣ. Возьмите колоду правою рукою. Помѣстите ее на карты, которыя находятся въ лѣвой рукѣ, въ тотъ же моментъ дѣлая вольтъ, чтобы перевести ихъ на верхъ. Скройте ихъ въ ладонь (правой руки) и, засунувъ ихъ въ *profonde*, или въ какое другое мѣсто, подойдите съ колодою къ выбравшему, попросите его положить туда обратно карту и старательно перетасовать колоду. Покуда онъ это дѣлаетъ, вы, какъ сказано выше, идете за своимъ мечомъ. Прежде чѣмъ вернуться къ зрителямъ, вы дѣлаете слѣдующія приготовления. Взявъ мечъ, какъ обыкновенно, въ правую руку, вы, другою, оттягиваете проколотую карту и помѣщаете ее во влагалище рукоятки. Эластическій шнурокъ, вытянутый теперь до двойной длины, будетъ сильно тянуть вверхъ карту; но вы удерживаете ее въ ея положеніи, придавливая ея лицевую сторону вторымъ и третьимъ пальцами правой руки. Сдѣлавъ это, вы возвращаетесь къ зрителямъ, стараясь стоять такъ, чтобы къ нимъ была обращена задняя часть руки, держащей мечъ. Когда карты брошены въ воздухъ, какъ описано выше, вы выпадаете на нихъ и въ тоже время прекращаете давление пальцевъ на проколотую карту. Освобожденный конецъ шнурка быстро возвращается на свое прежнее мѣсто и влечетъ за собою подвижную верхушку, а съ нею и карту на конецъ лезвія, вслѣдствіе чего, карта

оказывается помѣщенной какъ на ф. 41. Движеніе мечемъ въ то время, какъ вы выпадаете, вмѣстѣ съ движеніемъ падающихъ картъ, вполнѣ скрываютъ собою перелетъ карты отъ рукоятки къ острію. Для того, чтобы снять эту карту, передвиньте ее внизъ по лезвію и сорвите ее, разорвавъ при этомъ. Когда вы сняли карту, опустите внизъ остріе меча и подайте ее выбравшему для осмотра. Тѣмъ самымъ вы отвлечете внимание, не только отъ меча, но и отъ картъ, разсыпанныхъ по полу, въ числѣ которыхъ находится дѣйствительно выбранная карта.

Этотъ фокусъ исполняется иногда съ тремя картами вмѣсто одной. Ходъ фокуса тотъ же самый, съ тою разницею, что форсировальная колода состоитъ изъ повторенныхъ трехъ картъ, и что, приготовляя мечъ, вы прокалываете первыя три карты дырками такой величины, чтобы, перелетѣвъ на верхъ, онѣ отчасти соскользнули внизъ лезвія, первая близко къ рукояткѣ, а вторая—до его половины.

60. Поднимающіяся карты (*La houlette*). Послѣ того, какъ нѣсколько картъ выбраны, возвращены въ колоду, и послѣдняя перетасована, заставьте ихъ самостоятельно подниматься изъ колоды. Это одинъ изъ лучшихъ фокусовъ. Фокусникъ подходит къ зрителямъ, держа колоду въ рукѣ. Онъ предлагаетъ тремъ лицамъ каждому выбрать по картѣ. Послѣ того, какъ карты выбраны, онѣ кладутся въ разныя мѣста колоды, и послѣдняя старательно перетасовывается. Фокусникъ помѣ-

Фиг. 44.

щаетъ затѣмъ колоду на оловянную подставку, достаточно широкую, чтобы колода оставалась въ стоячемъ положеніи. Эта подставка имѣетъ въ общемъ форму лиры, открыта спереди и сверху, и поддерживается на ножкѣ или столбикѣ, въ 12—15 дюймовъ высоты (см. ф. 44). Затѣмъ фокусникъ проситъ каждое лицо поочередно называть свою карту, причемъ она медленно поднимается изъ колоды, безъ всякаго содѣйствія фокусника, стоящаго поодаль. Остроуміе различныхъ профессоровъ прибавило къ этому фокусу нѣсколько украшеній юмористическаго свойства. Напримѣръ, фокусникъ можетъ замѣтить, обращаясь къ одному изъ выбирающихъ: «Я не спрашиваю названія вашей карты, милостивый государь. Вамъ достаточно сказать: «я приказываю избранной мною картѣ явиться», и она васъ послушается». Зритель дѣлаетъ это, но безъ всякаго результата; карты остаются безъ движенія. Приказаніе повторяется и снова безуспѣшно. Фокусникъ притворяется смущеннымъ и говоритъ: «Я долженъ извиниться передъ вами за непослушаніе картъ. Я не знаю, что съ ними сдѣлалось; прежде онѣ никогда не вели себя такимъ образомъ. Мнѣ крайне совѣстно, что, для поддержанія моего авторитета, я долженъ просить васъ назвать карту». Карта оказывается дамою, — напр., дамою пикъ. «О, говоритъ фокусникъ, — тогда я понимаю, въ чемъ дѣло. Королевы не привыкли, чтобы съ ними обращались такъ повелительно. Прибѣгнувъ къ другому обращенію, мы достигнемъ лучшаго успѣха. Попробуемъ. Скажите: «не удостоитъ ли ваше величество общество своимъ появленіемъ?» Когда произнесены эти слова, карта немедленно поднимается. Обыкновенно одною изъ выбранныхъ картъ бываетъ валець, и, когда его вызываютъ, онъ приводитъ фокусника въ негодованіе, вытѣзая ногами впередъ. Онъ получаетъ соотвѣтствующій нагоняй и снова вталкивается профессоромъ назадъ въ колоду, послѣ чего немедленно возвращается уже въ приличномъ положеніи. Иногда карта, дойдя до полупути, начинаетъ уходить назадъ, но, по приказанію профессора, останавливается и совсѣмъ выходитъ изъ колоды.

Это, по видимому удивительное дѣйствіе, производится весьма простыми средствами. Во первыхъ, карты, подни-

мающіяся изъ колоды, не суть самыя выбранныя карты, но ихъ двойники. Фокусникъ заставляетъ выбрать данную карту посредствомъ форсировальной колоды, составленной изъ повторенныхъ трехъ картъ, напр., королевы пикъ, девятки червей и семерки бубенъ, съ какою нибудь другою картою внизу. Оловянная подставка, при первоначальной формѣ фокуса, имѣетъ два отдѣленія: одно переднее, достаточно широкое для помѣщенія цѣлой колоды, а другое заднее—для 6—8 картъ. Въ это заднее отдѣленіе помѣщаются 6 картъ; три изъ нихъ суть тѣ, которыя должны подниматься, а другія—какія угодно. Черная шелковинка прикрѣплена къ верхнему краю перегородки, находящейся между двумя отдѣленіями, и затѣмъ пропущена подъ переднюю карту (королеву пикъ), потомъ надъ слѣдующую за ней (безразличною картою), затѣмъ подъ третью (десятку червей), надъ четвертую (безразличною), подъ пятую (семерку бубенъ), надъ шестую (безразличною) и, наконецъ, пропущена въ небольшое отверстіе внизу задняго отдѣленія. Если потянуть шелковинку, то три названныя карты будутъ послѣдовательно подниматься, начиная съ задней, т. е. семерки бубенъ. Три безразличныя карты служатъ—какъ раздѣлы и точки опоры для перекидыванія черезъ нихъ шелковинки. Безъ нихъ—три выбранныя карты поднимались бы всѣ вмѣстѣ.

Тянуть шелковинку можно различными способами. Иногда это дѣлается самимъ фокусникомъ, стоящимъ сзади или сбоку стола. Другой способъ состоитъ въ томъ, чтобы привязать шелковинку къ небольшой цилиндрической гирькѣ внутри ножки, которая дѣлается полою и наполняется пескомъ. Гирька покоится на пескѣ, покуда фокусникъ не желаетъ, чтобы карты поднимались; въ послѣднемъ случаѣ, отодвигая заслонку при основаніи ножки, онъ заставляетъ песокъ потихоньку высыпаться въ находящуюся подъ нею полость; и гиря, лишенная своей поддержки, постепенно опускается къ низу, натягивая шелковинку (въ этомъ случаѣ ножкѣ дается высота около двухъ футовъ, такъ какъ гирька должна пройти путь, въ шестеро болѣе длины карты). Другіе натягиваютъ шелковинку посредствомъ часоваго механизма, устроеннаго въ столѣ, или въ

самой ножкѣ, что приводитъ къ тому же результату, какъ гирька и песокъ. Мы предпочитаемъ, если вѣроятно, чтобы шелковинку натягивалъ какой-нибудь помощникъ, или помѣщенный за ширмами, или находящійся въ виду всего общества, недалеко отъ стола. Шелковинка остается почти невидима, если только задній фонъ достаточно теменъ. Единственная часть ея, которая можетъ внушать вамъ нѣкоторое опасеніе,—это часть, близкая къ самимъ картамъ. Для скрытія ея хорошо, если вы пользуетесь специальнымъ столомъ, сдѣлать сверху его маленькое отверстіе, въ которое можно пропустить шелковинку. Такъ какъ подставка становится прямо передъ этимъ отверстіемъ, то начало шелковинки будетъ спускаться сзади перпендикулярно и, такимъ образомъ, будетъ скрыто за ножкою. За неимѣніемъ такого отверстія, той же цѣли можетъ служить привязанное къ столу металлическое кольцо. Большое преимущество того, чтобы шелковинка натягивалась не мертвымъ механизмомъ, а живымъ лицомъ, состоитъ въ томъ, что при этомъ вы можете лучше разсчитывать время; между тѣмъ какъ, употребляя часовой механизмъ, вы подвергаетесь опасности, что карта начнетъ подниматься ранѣе вашего приказанія, или совсѣмъ не поднимется,—оба случая одинаково затруднительные.

Во второй и лучшей формѣ этого фокуса—задняго отдѣленія подставки вовсе нѣтъ, такъ что приборъ можетъ быть данъ для осмотра зрителямъ до и послѣ его употребленія. Въ этомъ случаѣ, три карты форсируются и принимаются обратно въ колоду, какъ сказано выше; но фокусникъ, достигнувъ стола, ловко подмѣниваетъ форсированную колоду на другую, также заранѣе приготовленную, и кладетъ первую въ серванту, если употребляетъ настоящей магическій столъ, а въ противномъ случаѣ—скрывая ея на столѣ за какимъ-нибудь предметомъ. Вторая колода приготовляется слѣдующимъ образомъ. Послѣднія шесть картъ обогните шелковинкою, которая будетъ огибать ихъ попеременно снизу и сверху, такъ же какъ шесть картъ задняго отдѣленія въ предыдущей формѣ фокуса. Въ шелковинкѣ слѣланъ узелокъ, который укрѣпленъ въ вырѣзѣ, глубиною около дюйма, на нижнемъ краю шестой карты. Узелокъ не

даетъ шелковинкѣ скользить, но не мѣшаетъ картѣ немедленно отдѣляться отъ нея; когда фокусъ оконченъ, вы даете и карты, и весь аппаратъ для осмотра.

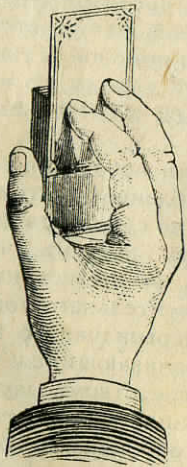
Нѣкоторые фокусники не употребляютъ подставки на ножкѣ, но утверждаютъ первую посредствомъ короткой пробки, выдающейся у нея снизу, на графинѣ съ водою, стоящемъ на столѣ. Другіе, для того, чтобы исключить, повидимому, всякую возможность механической помощи, ставятъ ее на верхушку рукоятки обыкновенной метлы, на полъ, и въ концѣ фокуса разламываютъ ее у себя на колѣняхъ. По нашему мнѣнію, лучше всего дѣлать фокусъ безъ всякой подставки, помѣщая колоду въ обыкновенный стеклянный бокалъ, съ прямыми сторонами, предварительно данный зрителямъ для осмотра. Само собою разумѣется, что стекло не даетъ никакой механической помощи; и такъ какъ зрители ничего не знаютъ о подмѣнѣ колоды, то непосредственное вылѣзаніе картъ по командѣ кажется имъ чѣмъ-то чудеснымъ.

Остается объяснить способъ производить небольшія вышеназванныя видоизмѣненія фокуса. Оскорбленное достоинство королевы, отказывающейся выходить по слишкомъ фамильярному требованію, объясняется тѣмъ фактомъ, что фокусникъ или его помощникъ не тянутъ за шелковинку, покуда оскорбитель не приметъ болѣе почтительнаго тона.

Случай съ валетомъ, появляющимся первоначально ногами впередъ, а затѣмъ невидимо поворачивающимся въ надлежащее положеніе, производится посредствомъ двухъ валетовъ, изъ которыхъ первый (т. е. задній) помѣщается къ верху ногами, а второй (отдѣленный отъ перваго безразлично картой) — въ надлежащемъ положеніи. Когда фокусникъ вталкиваетъ назадъ перваго валета съ требованіемъ, чтобы тотъ держалъ себя приличнѣе, то онъ вдвигаетъ эту карту не такъ, какъ кажется,—на ея первоначальное мѣсто, но между картами передней части колоды, устраняя ее такимъ образомъ съ дороги и позволяя шелковинкѣ выдвинуть втораго валета. Врядъ-ли необходимо говорить, что, для произведенія такого эффекта, карты должны быть прежняго односторонняго (т. е. не съ двумя головами) образца. Послѣдовательное поднятіе и опусканіе

данной карты производится употреблением карты, в нижнем краю которой, между ея переднею и заднею сторонами, всунута свинцовая пластинка. Отягченная таким образом карта, при ослаблении шелковинки, опускается сама собою и, следовательно, может по-очередно подниматься и опускаться, по желанію фокусника, и, наконец, посредством быстрого рѣзкаго толчка может быть со-всѣмъ выброшена изъ колоды.

Другой, весьма занимательный, случай — представля-етъ превращеніе восьмерки въ семерку, или семерки — въ шестерку. Положимъ, что одна изъ вынутыхъ картъ была семерка пикъ; при вызовѣ, вмѣсто нея, появ-ляется восьмерка пикъ. Фокусникъ из-виняется за свою ошибку и, прикоснув-шись къ картѣ своимъ жезломъ, мгно-венно превращаетъ ее въ семерку. Это достигается посредством приклеиванія (пчелинымъ воскомъ) пиковаго очка на соотвѣтствующее мѣсто обыкновенной семерки пикъ. Фокусникъ беретъ пред-полагающую восьмерку одною рукою, и, затѣмъ, перекладываетъ ее въ другую. При этомъ, тою рукою, которая перво-начально держала карту, онъ снимаетъ лишнее очко; держа карту крапомъ вверхъ, онъ прикасается къ ней жезломъ и затѣмъ показываетъ, что она, повиди-мому, превратилась въ выбранную карту.

Фиг. 45.

Существуетъ способъ заставлять кар-ты подниматься совершенно безъ упо-требленія аппаратовъ и безъ необхо-димости форсировать карты. Фокусникъ приглашаетъ кого-нибудь выбрать карту и, когда она возвращена въ колоду, посредством вольта переводитъ ее наверхъ. Затѣмъ, онъ дѣлаетъ ложную тасовку, оставляя карту на верху, и пред-лагаетъ взять новую карту другому лицу. Когда это сдѣ-лано, и, прежде нежели карта возвращена, фокусникъ дѣла-етъ вольта, чтобы перевести первую карту въ середину коло-ды, такъ чтобы, при возвращеніи второй карты, она легла

на первую; затѣмъ, новымъ вольтомъ—переводитъ ихъ обѣ на верхъ. Тотъ же процессъ повторяется и съ третьею кар-той.

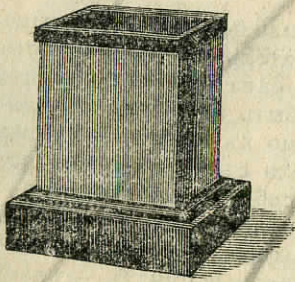
Теперь, всѣ три карты лежатъ на верху колоды, и по-слѣдняя изъ выбранныхъ—есть верхняя. Фокусникъ про-ситъ всякаго изъ выбиравшихъ, начиная съ послѣдняго, назвать свою карту и, держа колоду вертикально въ пра-вой рукѣ, большимъ пальцемъ съ одного, а третьимъ и четвертымъ съ другаго края, крапомъ къ себѣ (см. ф. 45), заставляетъ карты подниматься одну за другою попере-мѣннымъ движеніемъ перваго и втораго пальцевъ (которые должны быть предварительно слегка намочены). Если карты повернуты лицевой стороною прямо къ зрителямъ, то по-слѣднимъ невозможно открыть, что карты поднимаются не изъ середины колоды.

Описание этого фокуса вышло болѣе растянутымъ, чѣмъ мы сами того желали, но тщательныя подробности и со-ставляютъ всю суть магіи. Выраженіе Горация: «Brevis esse laboro, obscurus fio» (стараясь быть краткимъ, я становлюсь темнымъ)—особенно приложимо къ магическому искусству. И если, по временамъ, читатель съ быстрою сообразитель-ностью и могъ чувствовать себя раздраженнымъ нашею мелочностью, то пусть онъ вспомнитъ, что мы, по мѣрѣ возможности, старались предупредить каждый возможный во-просъ, и что одинъ неразъясненный пунктъ—дѣлаетъ без-полезнымъ самое тщательное описаніе.

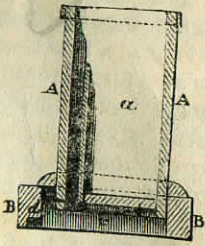
61. Высканивающая карты. Послѣ того какъ двѣ или три кар-ты выбраны, возвращены въ колоду, и послѣдняя перетасована, заставить ихъ высочить изъ колоды. Этотъ фокусъ нѣсколько сходенъ съ тою формою предыдущаго, когда карты подни-маются у фокусника въ рукѣ. Ходъ обоихъ этихъ фоку-совъ совершенно одинаковъ—до того момента, когда, по из-браніи и возвращеніи въ колоду трехъ картъ, вы перено-сите ихъ на верхъ колоды. Но здѣсь сходство прекращает-ся. Въ настоящемъ фокусѣ, вы кладете всю колоду въ от-крытую сверху коробку, сдѣланную для этой цѣли, и объ-являете, что, хотя выбранныя карты помѣщены въ различ-ныя части колоды и послѣдняя старательно перетасована, но вамъ стоитъ дунуть на нихъ, чтобы сейчасъ же отдѣ-

лечь ихъ отъ остальной колоды. Согласно тому, вы дуе-
те на коробку, причемъ выбранныя карты сейчасъ же изъ нея
вылетаютъ, поднимаясь на высоту 3—4 футовъ, и затѣмъ
падаютъ на столъ.

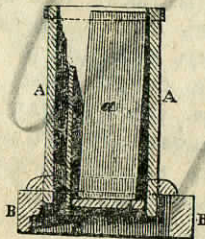
Секретъ этого фокуса, независимо отъ ручнаго искус-
ства, которое необходимо для перенесенія избранныхъ
картъ на верхъ колоды, состоитъ въ самой коробкѣ. Она,
вообще говоря, нѣсколько похожа на небольшой пьедесталъ
для статуи, но полый и открытый сверху; полость должна
быть нѣсколько болѣе, чѣмъ нужно для помѣщенія колоды
картъ (см. фиг. 46). Она раздѣлена вдоль на два отдѣле-
нія, изъ которыхъ переднее достаточно широко для помѣ-
щенія цѣлой колоды, а заднее только для 3—4 картъ; пе-
регородка между отдѣленіями должна простираться до по-
ловины высоты короб-
ки. Дно широкаго отдѣ-
ленія приходится на од-
номъ уровнѣ съ доко-
лемъ, но меньше сооб-
щается съ нижнею по-
лостью, и поперекъ его
находится стальная пружина шириною около $\frac{1}{2}$ дюйма. Фиг. 47 изо-
бражаетъ аппаратъ въ
разрѣзѣ, причемъ *A*
есть верхняя часть, *a*
широкое или переднее,
b узкое или заднее от-
дѣленіе. *B* есть цоколь.
A устроено такъ, что
можетъ выдвигаться въ
B вперед и назадъ, на
разстояніе около $\frac{1}{8}$
дюйма; но въ нормаль-
номъ состояніи аппа-
рата тому препят-
ствуетъ пружина *c*,
прикрѣпленная къ *A* снизу, а свободнымъ концомъ

Фиг. 46.

Фиг. 47.

Фиг. 48.

прикрѣпленная къ *A* снизу, а свободнымъ концомъ

упирающаяся въ одну изъ сторонъ цоколя. Если, одна-
ко, прижать пружину внизъ, такъ чтобы она приш-
лась ниже выступа *d* (для этой цѣли аппаратъ снабженъ
тоненькой деревянною пластинкою), и въ то же время дви-
нуть *A* по направленію къ *d*, то пружина займетъ поло-
женіе, указанное на фиг. 48, и будетъ удерживаться внизу
подъ выступомъ *d*. Въ этомъ видѣ аппаратъ предварительно
и показывается публикѣ. Перевернувъ его вверхъ ногами,
для доказательства того, что въ немъ нѣтъ спрятанныхъ
картъ, фокусникъ кладетъ въ него колоду, прежде всего
пропустивъ мизинецъ между выбранными (верхними) кар-
тами и остальною колодой, такъ чтобы выбранныя карты
упали въ узкое заднее отдѣленіе, гдѣ онѣ и будутъ упи-
раться на согнутую пружину (см. фиг. 48). Стоя за короб-
кою и охвативъ руками цоколь, какъ бы для того, чтобы
сообщить ему устойчивость, выставивъ пальцы каждой ру-
ки впередъ, кромѣ большихъ, которые находятся позади,
онъ слегка дуеетъ на коробку, въ то же время двигая *A*
впередъ большими пальцами въ положеніе, показанное на
фиг. 47. Пружина *c*, выдвинутая изъ подъ выступа *d*, осво-
бождается и мгновенно возвращается въ свое прежнее по-
ложене, выбрасывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, упирающіяся на нее
карты.

Иногда этотъ фокусъ, подобно фокусу съ поднимаю-
щимися картами, исполняется посредствомъ форсироваль-
ной колоды, причемъ форсированныя карты помѣщаются
предварительно въ заднее отдѣленіе. Но это способъ, од-
нако, гораздо хуже вышеописаннаго, и врядъ ли можетъ
быть принятъ фокусникомъ, приобрѣвшимъ достаточную
ловкость рукъ.

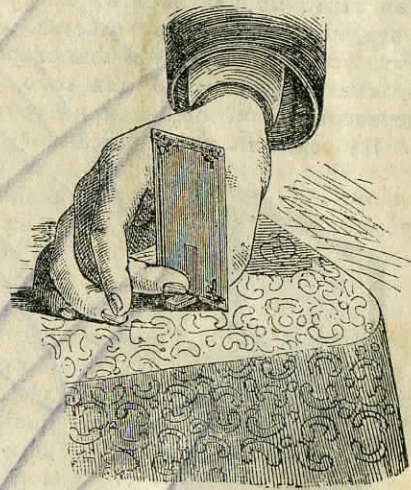
62. Заставить карту самой подняться въ стоячемъ положеніи
изъ колоды. Этотъ маленькій фокусъ врядъ ли заслуживаетъ
быть исполненъ самъ по себѣ; но, какъ случайное допол-
ненію къ другому, болѣе обширному фокусу, производитъ
весьма хорошій эффектъ. Большая часть блеска, окружаю-
щаго магическое искусство, зависитъ отъ умѣнія фокус-
ника вставлять промежуточные штуки, состоящія изъ не-
большихъ фокусовъ, не упомянутыхъ въ программѣ, но
введенныхъ случайно и употребляемыхъ—какъ бы въ видѣ

Копия

прашений болѣе значительныхъ фокусовъ. Такъ, если для цѣли фокуса требуются: монета, яйцо или иной небольшой предметъ, то фокусникъ можетъ, конечно, открыто принести его изъ-за сцены или велѣть служителю подать его себѣ; но это слишкомъ обыденно. Высшій разрядъ фокусниковъ предпочитаетъ въ такихъ случаяхъ произвести требуемый предметъ изъ волосъ, бакенбардовъ или кармана одного изъ зрителей,—и, такимъ же образомъ, когда предметъ употребленъ по назначенію, заставить его исчезнуть магическимъ способомъ, а не такъ прозаически, какъ бываетъ въ дѣйствительной жизни. Эти маленькія событія заставляютъ публику постоянно ожидать чего-нибудь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогаютъ дѣлать развлеченіе болѣе непрерывнымъ. Всего лучше, если зрителямъ не оставляется времени думать, но они постоянно перескакиваютъ отъ одной неожиданности къ другой.

Описываемый нами теперь фокусъ именно относится къ этому послѣднему разряду. Въ теченіе того или другого изъ вашихъ карточныхъ фокусовъ, вы нерѣдко имѣете или нарочно создаете поводъ попросить кого-нибудь пойти и положить карту на столъ или взглянуть на карту, уже положенную туда. Онъ дѣлаетъ, что ему сказано, и хочетъ вернуться на мѣсто; но вы его останавливаете. «Нѣтъ, милостивый государь, такъ нельзя. Я желаю, чтобы всѣ видѣли, какая это карта. Не будете ли такъ добры, поставить ее на столъ лицомъ къ зрителямъ, такъ чтобы всѣ ее видѣли». Онъ смотритъ на васъ съ удивленіемъ и, наконецъ, заявляетъ, что не можетъ этого сдѣлать. «Неужели?» спрашиваете вы. «Милостивый государь, это простѣйшая вещь въ мірѣ. Позвольте мнѣ», и, взявъ отъ него карту, вы ставите ее вертикально на столъ, оставляя ее стоять безъ всякой видимой опоры. Снова снявъ со стола, вы подаете ее зрителямъ, чтобы показать, что въ ней нѣтъ никакихъ приспособленій, и, получивъ ее обратно, снова ставите ее на столъ вертикально, но на другой край, или, если зрители того потребуютъ, предложите имъ самимъ выбрать карту, которую вы поставите съ такой же легкостью.

Секретъ заключается въ весьма маленькомъ и простомъ приборѣ, именно въ кусочкѣ тонкой или листовой латуни, $1\frac{1}{2}$ дюйма въ длину и $\frac{5}{8}$ д. въ ширину, согнутомъ подъ угломъ меньше прамаго, напр. въ 85° ; короткое колѣно должно составлять $\frac{1}{3}$ всей длины. На внѣшней поверхности длиннаго колѣна наклеенъ тонкій слой воска (сдѣланный болѣе липкимъ черезъ прибавленіе небольшого количества венеціанскаго терпентина), а къ внутренней поверхности короткаго колѣна припаена небольшая пластинка свинца, около $\frac{1}{8}$ дюйма въ толщину. Когда вы желаете сдѣлать фокусъ, то скройте это небольшое пособіе въ правую руку, такъ чтобы длинное колѣно приходилось между первымъ и вторымъ пальцами, а короткое было направлено къ мизинцу. Взявъ карту лѣвой рукою, вы переносите ее въ правую, и берете такъ, чтобы большою палецъ прихотился ей спереди, а прочіе пальцы—сзади. Когда вы ставите ее на столъ (который, замѣтимъ, долженъ быть покрытъ скатертью), то прижмите къ ней (см. фиг. 49) наощенную сторону подставки, которая вполнѣ къ ней пристанетъ и образуетъ родъ ножки, причемъ короткое колѣно будетъ уравнивать собою вѣсъ карты. Вы снимаете ее со стола тою же рукою и, перенося въ другую, не найдете труднымъ снять и спрятать между пальцами маленькую подставку.

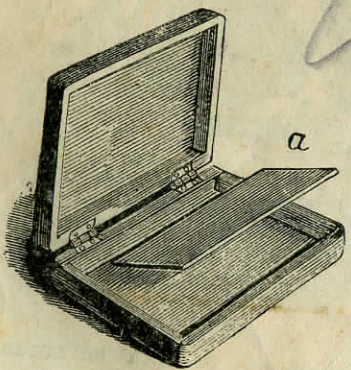
Фиг. 49.

Если воскъ хорошо амальгированъ, то онъ не оставляетъ слѣда на картѣ.

63. Коробка для подѣла картъ и фокусы съ нею. Коробка для подѣла картъ, въ ея простѣйшей формѣ, есть малень-

кая плоская коробка, обдѣланная орѣховымъ или краснымъ деревомъ (см. ф. 50). Ея наружныя измѣренія суть: 4 дюйма въ длину, 3 въ высоту и менѣе дюйма въ ширину. Внутри она должна представлять помѣщеніе, достаточное для обыкновенной игральной карты. Крышка и дно коробки, соединенныя на петляхъ, должны быть совершенно одинаковы по высотѣ, и снаружи отполированы такъ, чтобы коробка, когда она открыта, лежала подобно книгѣ, и могла быть закрываема любой половиною вверхъ; каждая половина, смотря по ея положенію, можетъ стать крышкою или дномъ. Такимъ образомъ, употребляя карту, которая (что неизвѣстно зрителямъ) имѣетъ двойную лицевую сторону,—напр., на одной сторонѣ представляетъ туза червей, а на другой—туза пикъ—и помѣщая ее въ открытую коробку, вы можете закрыть коробку этою стороною сверху или перевернуть ее, когда ставите на столъ, и данная карта превратится въ другую. Во внѣшности коробки нѣтъ никакого доказательства тому, что она была перевернута, такъ сказать, ложною стороною кверху, и небольшой практики достаточно для того, чтобы, ставя ее на столъ, перевернуть, не обращая на то ни чего вниманія.

Фиг. 50.

Въ связи съ вышеописанною коробкою находится другое устройство, при чемъ коробка, смотря по требованіямъ фокуса, можетъ употребляться съ нимъ или безъ него. Это—свободно лежащая дощечка *a*, сдѣланная изъ того же дерева, какъ и внутренность коробки, толщиною не болѣе карты и такихъ размѣровъ, чтобы плотно, но не заземляясь, прилегать къ каждой половинѣ коробки. Положенная туда, она кажется верхней поверхностью дна коробки. Когда коробка закрыта такъ, что часть, въ которую

въ нижнюю часть, составляя такимъ образомъ ложное дно нижней части. Если карта (напр. туза червей) секретно положена въ коробку и прикрыта дощечкою, то коробка кажется пустою. Если затѣмъ другая карта (напр. валетъ пикъ) открыта положена въ другую половину коробки, и послѣдняя закрыта такъ, чтобы часть, содержащая ложное дно, пришла внизъ, то не произойдетъ никакого измѣненія; но если при закрытіи коробки или вслѣдъ затѣмъ она помѣщается такъ, чтобы часть съ ложнымъ дномъ пришла на верхъ, то ложное дно перейдетъ въ противоположное отдѣленіе, и, когда вы снова откроете коробку, окажется, что валетъ пикъ исчезъ, и на его мѣстѣ лежитъ туза червей. Зрителямъ же будетъ казаться, что валетъ пикъ превратился въ туза червей.

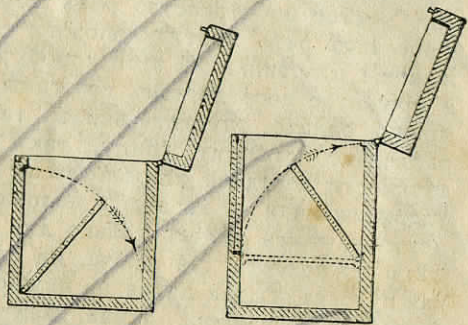
Эти карточные коробки нерѣдко употребляются по двѣ, слѣдующимъ образомъ. Въ каждую изъ нихъ секретно кладется по картѣ, напр., въ одну туза червей, а въ другую—валетъ пикъ. Фокусникъ выноситъ ихъ къ зрителямъ, обѣ совершенно открытыя, держа ихъ за углы первымъ и вторымъ пальцами снутри и большимъ снаружи, стараясь, однако, держать каждую за ту половину, на которой находится ложное дно, и, такимъ образомъ, удерживать его на мѣстѣ давленіемъ пальцевъ. Коробки кажутся совершенно пустыми. Обративъ вниманіе общества на полное отсутствіе какихъ бы то нибыло приготовленій, фокусникъ кладетъ открытыя коробки на столъ и, взявъ съ него колоду, проситъ двухъ зрителей выбрать по картѣ. Они по видимому выбираютъ совершенно свободно, но на дѣлѣ онъ форсируетъ имъ (посредствомъ ловкаго движенія или форсировальной колоды) туза червей и валета пикъ. Снова вынеся впередъ обѣ коробки, фокусникъ проситъ каждое изъ лицъ помѣстить свою карту въ одну изъ нихъ, стараясь устроить такъ, чтобы выбравшій туза червей положилъ его въ коробку съ валетомъ пикъ, и наоборотъ. Закрывъ обѣ коробки тѣми частями, которыя содержатъ ложное дно, вверхъ, фокусникъ объявляетъ, что по его командѣ карты перемѣнятъ мѣста, что, при открытіи коробокъ, действительно и оказывается. Снова перевернувъ коробки, можно заставить карты возвратиться въ ихъ прежнія положенія.

Множество других хороших фокусов может быть дѣлаемо при помощи этихъ коробокъ, которыя должны входить въ составъ коллекціи каждаго магика. Помѣщая данную карту, предварительно подъ ложное дно и форсируя тожественную ей карту, вы можете позволить разорвать выбранную карту на двадцать кусковъ и затѣмъ, сложивъ эти куски въ коробку или выстрѣливъ ими въ нее изъ пистолета, мгновенно воспроизвести карту въ ея первоначальномъ видѣ. Подобнымъ же образомъ, вы можете заставить данную карту оказаться въ первоначально повидимому пустой коробкѣ или заставить положенную туда карту исчезнуть. Коробка для подѣла употребляется иногда также тѣмъ, кто не обладаетъ достаточнымъ ручнымъ искусствомъ, какъ замѣняющая форсированіе, слѣдующимъ образомъ. Фокусникъ проситъ кого нибудь выбрать карту и, не глядя на нее, положить ее крапомъ вверхъ въ коробку для безопаснаго сохраненія. Коробка открывается тѣмъ же или другимъ лицомъ, которое проситъ замѣтить карту; оно поступаетъ, какъ сказано, въ полной увѣренности, что это есть выбранная карта, которая ранѣе того была положена въ коробку; между тѣмъ какъ эта карта въ дѣйствительности была предварительно спрятана фокусникомъ въ коробку, а настоящая карта лежитъ прикрытая ложнымъ дномъ.

64. Механическая карточная коробка. Это также одинъ изъ аппаратовъ для обмѣна выбранной карты на другую. Онъ въ принципѣ сходенъ съ только-что описанными карточными коробками, но значительно отличается отъ нихъ въ частностяхъ. Это продолговатая деревянная коробка, длина которой равняется четыремъ съ половиною дюймамъ, ширина тремъ съ половиною, а высота четыремъ; внутренніе размѣры таковы, что, выключая крышку, передняя сторона коробки совершенно равна съ нижней стороной. Въ передней сторонѣ (см. фиг. 51) прикрѣпляется оловянная или цинковая пластинка, которая приводится въ движеніе на полотняной петлѣ, около своего нижняго края, вслѣдствіе чего она можетъ лежать плоско на нижней сторонѣ коробки, (которую она вполне покрываетъ), а также быть поднятою вверхъ, при чемъ верхній край передней стороны немного выдается внутрь, для того, чтобы скрыть пластинку. Какъ

эта пластинка, такъ и вся внутренность коробки окрашена въ черный цвѣтъ. На одномъ концѣ верхней поверхности пластинки находится маленькая пуговка, которая, когда поднята пластинка, попадаетъ въ приготовленную для нея полость въ замкѣ, поперекъ котораго проходитъ задній конецъ замочнаго засова. Коробка слѣдующимъ образомъ готовится для употребленія: ключъ поворачивается, какъ бы для того, чтобы замкнуть коробку (которая, однако, остается открытою), при чемъ отталкивается впередъ засовъ замка, а пластинка поднимается къ передней сторонѣ, такъ какъ пуговка проходитъ въ выше упомянутую полость. Тогда ключъ снова поворачивается, какъ бы для того, чтобы отомкнуть коробку, при чемъ верхній конецъ засова захватываетъ пуговку и удерживаетъ пластинку въ ея положеніи. Въ такомъ видѣ, коробка, можетъ быть смѣло подвергнута изслѣдованію; но какъ только она будетъ закрыта, а ключъ повернутъ, для того, чтобы замкнуть ее, задній конецъ засова снова отталкивается впередъ, не сдерживаетъ пуговки — и пластинка падаетъ. При практическомъ при- мѣненіи коробки, карта (положимъ, пиковый тузъ) кладется сверхъ пластинки и поднимается вмѣстѣ съ нею къ передней сторонѣ. Та карта, которая должна быть подмѣнена (положимъ, бубновая девятка) кладется, какъ обыкновенно, открыто въ коробку, которая вручается кому нибудь — съ просьбою лично замкнуть ее, для уничтоженія возможности какого бы то ни было обмана. Фокусъ продолжается, а когда коробка отпирается снова, то оказывается, что карта, положенная въ нее, превратилась въ пикового туза.

Нѣкоторыя карточныя коробки устроены такимъ обра-

Фиг. 51.

Фиг. 52.

зомъ, что пластинка падаетъ не на заднюю сторону коробки, а параллельно съ нею, на дюймъ или около того выше, при чемъ остается подъ нею пустое пространство, куда можно помѣстить носовой платокъ какой нибудь дамы, канарейку, или другой какой нибудь небольшой предметъ, который будучи прикрытъ падающею пластинкою, какъ бы превращается въ карту. Въ этомъ случаѣ, коробка должна быть нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ выше описанная.

65. Коробка для „нарти и птицы“. По формѣ и общему виду она похожа на вышеописанную коробку (ту, въ которой есть пустое пространство подъ пластинкой); но ея назначеніе какъ разъ противоположно, то есть, параллельное положеніе пластинки въ этой коробкѣ есть поднятое назадъ и прижатое посредствомъ пружины къ задней стѣнкѣ. Ее можно, однако, опустить внизъ, такъ что она ляжетъ параллельно нижнему концу; такъ какъ съ внутренней поверхности передней стороны выдается небольшая задвижка, удерживающая ее въ этомъ положеніи. (См. фиг. 52). Замокъ въ этомъ случаѣ только для вида, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни полости для ключа, ни самого ключа; но маленькая пуговка, выдающаяся на нижнемъ краю крышки и представляющая «нажимъ» замка, давитъ, когда коробка закрыта, на вертикально стоящій гвоздикъ, который выдается изъ толщи дерева на переднюю сторону коробки и такимъ образомъ закрываетъ задвижку, въ то время, когда пластинка поднимается, скрывая только что положенную на нее карту и обнаруживая птицу или другой какой-нибудь предметъ, который былъ заранѣе помѣщенъ подъ нею.

Тотъ-же принципъ примѣняется иногда къ «карточной коробкѣ», пластинка которой, лежа плоско на нижней сторонѣ коробки, не оставляетъ подъ собою пустаго пространства.

66. Карточный треножникъ. Это миниатюрный столикъ вышиною въ пять или шесть дюймовъ. Онъ состоитъ изъ круглой доски приблизительно такого-же діаметра и трехъ ножекъ. Онъ снабженъ украшенной крышкою изъ олова или картона, въ родѣ крышки кофейника, достаточно широкою для того, чтобы закрывать столикъ, и вышиною приблизительно въ дюймъ. Столикъ имѣетъ фальшивую доску, которая

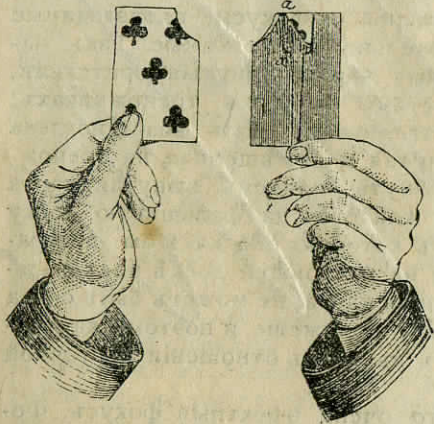
сдѣлана изъ олова; но отдѣлана подъ настоящую его доску и плотно прихотится къ крышкѣ. Если фальшивая доска положена сверхъ настоящей, а крышка сверхъ обѣихъ, то снимая крышку, вы вмѣстѣ съ нею снимаете фальшивую доску, открывая настоящую, которую зрители принимаютъ однако за прежде видѣнную ими.

Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что треножникъ очень сходенъ съ карточной коробкой. Подобно ей, его можно употреблять отдѣльно и парой, и фокусы, производимые при его помощи, приблизительно тѣ-же самые. Такъ, напримеръ, двѣ форсированныя карты, вынутыя зрителями, могутъ перемѣняться мѣстами на двухъ треножникахъ; вынутая и сожженная карта можетъ быть возстановлена изъ пепла, или карта, вынутая и помѣщенная на треножникъ, можетъ вдругъ исчезнуть; причемъ, вынутая карта во всѣхъ этихъ случаяхъ кладется на фальшивую доску стола, тогда какъ карта, въ которую она какъ-бы превратилась, заранѣе помѣщена на настоящей доскѣ надъ фальшивую. Но разъ превращенная карта не можетъ быть снова приведена въ первоначальное положеніе, и поэтому карточный треножникъ уступаетъ въ этомъ отношеніи карточной коробкѣ.

67. Разорванная карта. Это очень эффектный фокусъ. Фокусникъ проситъ кого нибудь изъ зрителей вынуть карту, а затѣмъ разорвать ее на мелкіе куски. Зритель дѣлаетъ это и вручаетъ кусочки фокуснику, который возвращаетъ ему одинъ уголь съ просьбой сохранить его. Фокусникъ объявляетъ, что онъ возстановитъ карту изъ этихъ кусочковъ, для чего онъ сначала сжигаетъ ихъ на подносѣ или на чемъ другомъ, заботливо сберегая пепель. Послѣ того, онъ приноситъ одну изъ вышеописанныхъ карточныхъ коробокъ и, показавъ, что она пуста, запираетъ ее и ставитъ на столикъ, на виду у всѣхъ присутствующихъ. Далѣе, онъ беретъ пепель разорванной карты и зарядивъ имъ пистолетъ, стрѣляетъ въ коробку. (Если у него нѣтъ пистолета подъ рукою, то онъ, кладя пепель на коробку, растираетъ на крышкѣ его или другимъ какимъ нибудь подходящимъ способомъ уничтожаетъ его). Когда коробка открыта, карта оказывается по прежнему цѣлою, за исключеніемъ

Звѣздочка разорвана

одного угла, того самого, который был удержанъ выбравшимъ лицомъ. Беря этотъ кусокъ въ правую руку и держа карту за одинъ уголъ большимъ и первымъ пальцами лѣвой руки (см. фиг. 53), фокусникъ дѣлаетъ движеніе какъ бы для того, чтобы бросить кусочекъ по направленію къ картѣ. Кусочекъ немедленно исчезаетъ изъ его руки—и въ тотъ же моментъ карта оказывается вполне воз-

Фиг. 53.

Фиг. 54.

становленную, потому что оторванный уголъ находится на своемъ мѣстѣ. Нѣкоторые фокусники не даютъ оторваннаго угла выбравшему лицу для сохранения, но сжигаютъ по видимому всѣ куски—и выказываютъ удивленіе, когда оказывается, что восстановленная карта не имѣетъ одного угла. Но они сейчасъ же поднимаютъ недостающій уголъ съ пола, куда только что сами его бросили, и затѣмъ фо-

кусъ продолжается по прежнему.

Читатель, вѣроятно, уже понялъ, что вынимается форсированная карта, а предполагаемая восстановленная карта была заранѣе спрятана подъ фальшивымъ дномъ карточной коробки. Эта предполагаемая, восстановленная карта дѣйствительно очень остроумное, хотя простое приспособленіе, которое устраивается слѣдующимъ образомъ: кусочку олова придають совершенно форму и толщину карты; кромѣ того, на одномъ изъ его угловъ сѣзана продолговатая пластинка, длина которой одинъ дюймъ, при ширинѣ въ пять восьмыхъ дюйма. Эта пластинка прикрѣплена съ одной стороны, упругимъ шарниромъ *a a*, къ широкой оловянной пластинкѣ, такъ что она можетъ быть отогнута назадъ (см. фиг. 54) и плоско прижато къ ней; при чемъ,

дѣйствіемъ пружины она снова отгладкивается и принимаетъ первоначальное положеніе. Къ этой оловянной пластинкѣ припаяна вдоль узенькая полоска такой длины, чтобы приблизительно достигать противоположнаго конца широкой оловянной пластинки. Эта полоска образуетъ родъ ручки, которой можно отгибать назадъ узенькую оловянную пластинку, при помощи ея шарнира, и въ то же время служить задержкой, препятствуя пружинѣ выдвигать узкую пластинку за предѣлы широкой. Игральная карта расщепляется на двое, для уменьшенія ея толщины, и лицевая ея сторона наклеивается на переднюю сторону широкой оловянной пластинки. Сначала отрывается, однако, кусочекъ нѣсколько поменьше подвижной пластинки отъ одного изъ угловъ и насаживается на эту узенькую подвижную пластинку, такимъ образомъ, что сохраняетъ свое положеніе относительно остальной части карты, которая кажется цѣлой, вслѣдствіе этого, когда пластинка не поворочена назадъ. Если, однако, подвижная пластинка отогнута назадъ и удерживается давленіемъ указательнаго пальца на полоску,—оторванная часть карты также отгибается вмѣстѣ съ нею, какъ на фиг. 54. Когда механическая карта положена въ коробку, то узенькая пластинка должна быть, такимъ образомъ, отогнута назадъ и удержана въ этомъ положеніи небольшимъ кусочкомъ тоненькой проволоки, съ полдюйма приблизительно, обернутой шелкомъ, которая, будучи прикрѣплена къ концу полоски и прилегающему краю оловянной пластинки, будетъ дѣйствительно удерживать подвижную узенькую пластинку, и можетъ быть снята, какъ только указательный палецъ займетъ ея мѣсто. Вы должны такъ положить карту въ коробку, чтобы она приходилась лицевой стороной вверхъ, такъ какъ зрители не должны, конечно, видѣть ея задней стороны. Когда вы желаете восстановить карту вполне, вамъ стоитъ только отнять указательный палецъ, причемъ отпустится подвижная пластинка.

Теперь есть разорванная карты изъ одного картона, безъ оловянной пластинки позади. Это, конечно, большое усовершенствованіе.

Что касается исчезновенія оторваннаго уголка изъ вашихъ рукъ, то оно не представитъ вамъ большихъ затруд-

К Мреширке

нений, если вы изучите искусство прятать в ладони монету, о чем будет речь впереди. Предполагая, что вы теперь не имаете понятия об этом предмете, замечим, что слѣдует поступать слѣдующимъ образомъ: возьмите кусокъ карты большимъ и указательнымъ пальцами правой руки и, дѣлая движеніе по направленію къ механической картѣ, какъ бы бросая его, засуньте его верхушкой большого пальца между первыми или вторыми суставами первого и среднего пальцевъ. Это освобождаетъ большой палецъ и, такъ какъ внутренняя сторона вашей руки закрыта отъ зрителей, то очень мало риска быть открытымъ, тѣмъ болѣе, что тотъ же, повидимому, кусочекъ замѣчается теперь на своемъ мѣстѣ, составляя часть восстановленной карты.

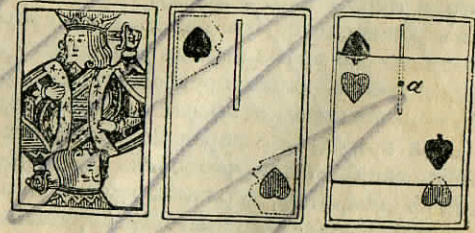
Мы должны замѣтить, что есть другой способъ производить фокусъ съ «разорванной картой», при чемъ не требуется употребленія механической карты. Въ этомъ случаѣ, фокусникъ беретъ обыкновенную карту, положимъ, пикового валета, и отрываетъ одинъ уголокъ, который долженъ быть сохраненъ. Онъ кладетъ такимъ образомъ изуродованную карту въ картонную коробку или другой аппаратъ въ такомъ-же родѣ. Онъ подходит къ зрителямъ съ колодой въ рукахъ и «форсируетъ» валета пикъ, при чемъ уголокъ спрятанной карты у него скрытъ между вторымъ и третьимъ пальцами правой руки. Когда карта вынута, онъ проситъ выбиравшаго разорвать ее и положить кусочки на поднось, который и вручаетъ ему для этой цѣли. Получивъ кусочки, онъ небрежно замѣчаетъ: «вы лучше оставьте одинъ кусочекъ у себя для сличенія», и, говоря это, вручаетъ ему, подъ видомъ кусочка только что разорванной карты, спрятанный уголокъ, роняя его для этой цѣли изъ руки на поднось, въ то время, какъ долженъ взять его оттуда. Далѣе фокусъ продолжается точно такъ же, какъ выше описано, до того момента, когда карта оказывается восстановленною за исключеніемъ угла; при чемъ, въ этомъ случаѣ карта вручается выбиравшему лицу и ея подлинность доказывается тѣмъ, что оторванный край вполне соответствуетъ сохраненному углу.

Фокусъ можетъ быть законченъ на этомъ, или, при по-

моши второй картонной коробки, картоннаго треножника или чего нибудь подобнаго, можетъ быть вполне восстановлена карта.

68. Механическое превращеніе картъ. Есть два или три приспособленія, но все исполняютъ одно и тоже назначеніе—видимое превращеніе одной карты въ другую. Иной разъ фигура одной масти превращается въ ту же фигуру другой масти; такъ, на примѣръ, король пикъ въ короля червей, требуя только измѣненія очка въ углу карты. Это производится при помощи двойной карты, при чемъ вырѣзывается та часть передней стороны, на которой должно быть очко. Задняя карта, которая приклеена къ передней лишь по краямъ, совершенно чистая, бѣлая, только съ однимъ очкомъ, положимъ—пиковымъ, отчетливо нарисованнымъ на надлежащемъ мѣстѣ, для того чтобы оно было видно черезъ отверстие въ верхней картѣ, которая получаетъ такимъ образомъ видъ обыкновеннаго пикового короля. Между этими двумя картами находится подвижная пластинка, приводимая въ движеніе булавкой, проходящей черезъ заднюю сторону, на которой (пластинкѣ) нарисовано червонное очко. Приводя въ движеніе эту пластинку, вы ставите червонное очко противъ отверстия, окаймляющаго пиковое очко, такъ что карта представляется теперь червоннымъ королемъ. Выше описанная карта принадлежитъ къ старымъ картамъ, фигуры которыхъ имѣютъ одну голову; но тотъ же принципъ примененъ къ двухголовымъ картамъ. Въ этомъ случаѣ вырѣзано на фиг. 55.

тогда какъ на верхней соответствующей части задней карты нарисовано пиковое очко, а на нижней—червонное, какъ на фиг. 56. Подвижная пластинка такой формы и величины, что можетъ закрыть то или др-

Фиг. 55.

Фиг. 56.

Фиг. 57.

гое очко, смотря по тому, будетъ-ли подвинута вверхъ или внизъ, и на ея верхней части нарисовано (см. фиг. 57) червонное очко, а на нижней пиковое. Поэтому, если пластинка отодвинута кверху, представляются какъ червонное очко, нарисованное на ней, такъ и червонное очко задней карты, такъ что карта изображаетъ короля червей. Когда же съ другой стороны пластинка отодвинута внизъ, открывается пиковое очко задней карты, а пластинка закрываетъ ея червонное очко и обнаруживаетъ свое пиковое, при чемъ карта изображаетъ пиковаго короля.

Эти механическія карты употребляются въ различныхъ случаяхъ. Такую карту можно очень удобно примѣнить къ выше описанному фокусу съ «выходящею» изъ колоды картой. При этомъ механическая карта должна быть одной изъ тѣхъ, которыя выходятъ изъ колоды, но приготовленная такимъ образомъ, чтобы изображать короля червей. Когда вызывается пиковый король, тогда появляется эта карта. Фокусникъ принимаетъ изумленный видъ и спрашиваетъ выбиравшаго, исполнилъ-ли онъ увѣренъ въ томъ, что не ошибся, и не была-ли выбранная имъ карта червоннымъ королемъ? Выбравшій, конечно, утверждаетъ, что не ошибся, тогда какъ фокусникъ настаиваетъ на томъ, что карты никогда не обманывали его и что, еслибы былъ вложенъ пиковый король, то онъ непременно и появился-бы. Наконецъ, будто-бы утомленный споромъ, онъ говоритъ: «Хорошо, я все-таки утверждаю, что вы ошиблись; но такъ какъ вы настаиваете на томъ, что ваша карта была пиковый король, мы обратимъ ее въ пиковаго короля». Говоря это и держа карту между среднимъ и большимъ пальцами, онъ прикасается къ лицевой ея сторонѣ своимъ жезломъ и въ то же время первымъ пальцемъ передвигаетъ пластинку, причемъ карта превращается въ пиковаго короля. Небольшой споръ, относительно предполагаемой ошибки, принятой зрителями серьезно, придаетъ превращенію характеръ экспромпта, что очень эффектно. Фокусникъ можетъ далѣе замѣтить, держа карту: «и я полагаю, что теперь вы исполнили удовлетворены». Выбравшій соглашается. «Въ такомъ случаѣ, чтобы не портить мою колоду двумя пиковыми королями, вы позволите мнѣ, прежде, чѣмъ я стану

продолжать, снова превратить карту! Превратись!» Онъ снова прикасается къ картѣ своимъ жезломъ—и она превращается въ короля червей.

Другой способъ употребленія механическихъ картъ стоитъ въ связи съ карточными коробками, которыя описаны выше. Въ этомъ случаѣ превращающіяся карты употребляются парами. Одна изъ нихъ, приготовленная въ видѣ короля пикъ, тайно положена въ одну коробку, а другая, въ видѣ короля червей—въ другую. Двоимъ зрителямъ предлагаютъ выбрать по одной картѣ, и при этомъ форсируются два обыкновенныхъ короля соответствующихъ мастей. Взявъ вынутыя карты и показавъ коробки, повидимому, пустыя, фокусникъ помѣщаетъ по картѣ въ каждую изъ нихъ, но такимъ образомъ, чтобы король червей попалъ въ ту коробку, въ которой заключенъ заранѣе король пикъ, и наоборотъ. Затѣмъ онъ приказываетъ обѣимъ картамъ перемѣниться мѣстами и, открывъ коробки, показываетъ, что его приказаніе исполнено. Тогда онъ замѣчаетъ: «я полагаю, что все вы думаете, что фокусъ зависитъ отъ устройства коробки. Чтобы показать вамъ, что это не такъ, я снова прикажу картамъ перемѣниться мѣстами; и на этотъ разъ я не стану помѣщать ихъ въ коробки, а только возьму по одной въ каждую руку,—вотъ такъ. Если ваши глаза достаточно быстры, вы увидите, какъ карты перелетятъ изъ одной руки въ другую. Замѣйте, что король пикъ у меня въ правой рукѣ, а король червей—въ лѣвой. Разъ, два, три—Пассъ!» (сопровождаетъ ударомъ ноги и легкимъ движеніемъ картъ). Видѣли, какъ онѣ перелетѣли. Вотъ король червей у меня въ правой рукѣ, а король пикъ перешелъ въ лѣвую. Я снова положу ихъ въ коробки». Вы кладете каждую карту въ ту коробку, которую она раньше занимала, и, дѣлая это, снова производите превращеніе, не запирая коробокъ. Вы продолжаете: «потрудитесь замѣтить, въ которую изъ коробокъ я кладу какую карту: короля червей въ коробку по правую сторону, а короля пикъ въ коробку по лѣвую сторону. Такъ ли это?» Зрители подтверждаютъ. «Извините меня», говорите вы, «но мнѣ кажется, что вы ошиблись. Вы, можетъ быть,

не замѣтили, что карты снова перемѣнились мѣстами. Вы показываете, что это дѣйствительно такъ, и затѣмъ закрываете коробки, для того, чтобы перенести на верхъ первоначально выбранныя карты. Открывъ опять коробки, вы показываете, что карты еще разъ перемѣнились мѣстами, и замѣчаете: «я показалъ вамъ, что секретъ заключается не въ коробкахъ; но, можетъ быть, вы пожелаете убѣдиться сами въ томъ, что и карты нисколько не пригтовлены?» При этомъ вручаете карты для разсмотрѣнія.

Другая форма превращенія карты извѣстна подъ именемъ «откидной карты». Это карта, поперекъ которой, въ серединѣ, придѣлана подвижная пластинка въ половину ея величины. Когда пластинка отогнута по одному направленію, тогда она закрываетъ верхнюю половину карты, по другому—закрываетъ нижнюю ея половину, представляя въ обоихъ случаяхъ различную поверхность. (См. фиг. 58.)

Фиг. 58.

На одной изъ этихъ поверхностей наклеена, положимъ, дама трефъ (у которой срѣзана задняя сторона), а на другой, положимъ, девятка бубень, приготовленная точно такъ же. Такимъ образомъ, карта будетъ представлять попеременно то даму трефъ, то девятку бубень, смотря по тому, куда отогнута пластинка.

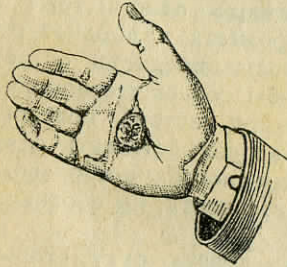
Эластическая привязка стремится отогнуть ее внизъ, такъ что въ нормальномъ положеніи карта представляетъ, положимъ, девятку бубень. Когда карта показывается обществу, пластинка отгибается въ противоположную сторону, такъ что карта представляетъ даму трефъ.

Пластинка удерживается большимъ и первымъ пальцами до надлежащаго момента; когда давленіе прекращается, пластинка поднимается—и карта немедленно превращается въ девятку бубень.

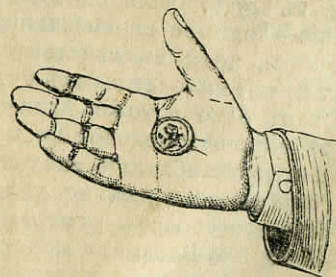
ГЛАВА VI.

Начала ловкихъ движеній руками въ приложеніи къ фокусамъ съ монетою.

Прежде чѣмъ приступить къ фокусамъ съ монетою, новичекъ долженъ изучить, при помощи упражненій, нѣсколько ручныхъ приемовъ, которые главнымъ образомъ относятся къ этой частной отрасли магическаго искусства, хотя приемы, употребляемые при «фокусахъ съ монетою», болѣе или менѣе примѣнимы и къ фокусамъ съ другими мелкими предметами. Начала, указанные нами для карточныхъ фокусовъ, не имѣютъ въ этомъ случаѣ прямаго значенія для изучающаго; но бѣглость рукъ и зрѣнія, приобретаемыя имъ, если онъ старательно примѣнялъ къ практикѣ выше данныя указанія,—имѣетъ огромную для него цѣну, въ смыслѣ предварительнаго упражненія; можно навѣрное сказать, что искусный карточный фокусникъ безъ затрудненія изучитъ любую отрасль магическаго искусства.

Фиг. 59.

Фиг. 60.

Первое искусство, которое новичокъ долженъ постараться приобрести, состоитъ въ «прятаніи въ ладони», то есть въ умѣннѣ незамѣтно держать какой-нибудь предметъ въ открытой рукѣ, при помощи сокращенія ладони. Для того, чтобы приобрести такое умение, возьмите полумперіаль,